

А.А. Люцидарская
Институт археологии и этнографии СО РАН (Новосибирск)
lucid1@yandex.ru

Фискальный источник учета отопляемых помещений Томска как знак благополучия горожан и символ социальной трансформации городской среды в начале XVIII века

Аннотация

В статье анализируются данные фискального учета отопляемых изб в Томске в начале XVIII в. Проводится статистический расчет и качественная выборка зафиксированных «черных» и «белых» изб, курных безтрубных печей и печей с трубой, «дымных окон», кирпичных труб. Привлекаются данные об общем количестве дворов в Томске, местах компактного расселения социальных групп, характеристике сословного, профессионального и семейного состава населения, биографических деталях с целью сравнительно-сопоставительного анализа. Применяется семиотическая теория культуры Ю.М. Лотмана, методы анализа семей в социологическом пространстве города, концепции урбанистических трансформаций под действием зарождающихся капиталистических отношений и распада социальных структур. В результате автор приходит к выводам о том, что печная труба была знаком, отражающим степень материального благополучия семьи. Томск находился в переломном моменте своей социальной истории, когда в старых частях города сословия смешивались, а в районах сравнительно поздней застройки формировался новый тип горожан.

Ключевые слова: Сибирь, Томск, город, символ, знаки городского развития, курная печь, печная труба, дымные окна, социальная структура, семья

A.A. Lutsidarskaya
Institute of Archeology and Ethnography of the Siberian Branch of the RAS (Novosibirsk)
lucid1@yandex.ru

Fiscal accounting of Tomsk heated buildings as a sign of urban residents prosperity and a symbol of the social transformation of the urban environment in the early 18th century

Abstract

The author analyzed the fiscal accounting data for heated log huts in Tomsk in the early 18th century. A statistical calculation and a qualitative sampling of recorded "black" and "white" huts, furnaces with and without smokestacks, «smoky windows», were carried out. The author conducted a comparative analysis data on the total number of households in Tomsk, places of social groups compact settlement, characteristics of the professional and family population structure, biographical details. Yuri Lotman's semiotic theory of culture is applied. Methods of analyzing families in the urban sociological space, the concept of urban transformations in the context of capitalist relations have been applied as well. As a result, the author comes to the conclusion that the smokestack was a sign that reflects the level of family material prosperity. There was turning point in the Tomsk social history, when social groups were mixed in the old parts of the town, and a new type of citizens was being formed in the late building areas.

Keywords: Siberia, Tomsk, town, symbol, urban development signs, furnace, smokestack, smoky windows, social structure, family

Символы и знаки в различные периоды времени в разных условиях приобретают иные смыслы, актуальные лишь для своей эпохи. В настоящее время трудно себе представить, что о положении человека в обществе можно судить по количеству печных труб, даже в сельской местности. Между тем для периода XVI — начала XVIII в. и ранее это являлось вполне уместным.

Жилые помещения, особенно в северных регионах, характеризовались в основном теплом печи. Изба обычно называлась черной или белой в зависимости от того, стояла ли в ней курная безтрубная печь или печь с трубой. В городах Московского государства белых изб насчитывалось довольно много, в сельской местности их почти не было. Материально

обеспеченные горожане, как правило, имели печи с трубами. При раскопках в Москве в Гончарной слободе, где, скорее всего, было налажено производство керамических печных труб, такая труба была найдена. Труба была закопчена изнутри, здесь же находилась обойма для печной вьюшки. На белые избы с трубой ставилось противопожарное устройство — искреник [Рабинович, 1988, с. 63].

Разумеется, сибирские города сложно сравнивать со столицей государства, но надо заметить, что в значимых поселениях, таких как Тобольск, Тюмень, Томск, белых изб было достаточно. Восточные регионы Сибири развивались более медленными темпами, там курная изба сохранялась еще длительное время [РГАДА. Ф. 214. Оп 5. Д. 2700. Л. 1–12об.].

Совершенно уникальным источником начала XVIII в. представляется так называемая «подымная книга» — книга сбора налога с отапливаемых помещений за 1705 г. в Томске [РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 1435. Л. 374—417об.]. Этот поистине разноплановый источник фискального назначения, по своей информативности он далеко уходит за рамки поставленных перед ним задач. Помимо указаний о количестве печей, то есть отапливаемых городских изб, в нем располагаются сведения о распределении домовладений по районам города, персональной принадлежности каждого домовладельца и его сословной составляющей [Люцидарская, 1982, с. 64—65].

Неясно, учитывались ли при подсчете дымов избы, где дым выходил через так называемые «дымные окна». По сути, такие помещения топились по-черному, однако про такие избы источники подробных сведений не приводят. В 70-х годах XVII в. дымные окна существовали. В документе, описывающем кражу, говорится: «...А вошли они в избу трубою, дымным окном». Даже если печную трубу «по старинке» называли дымным окном, значит, подобный метод избавляться от дыма существовал. Остается полагать, что к началу XVIII в. в городской среде подобных жилых помещений почти не оставалось.

Трудно сказать, были ли в каждой избе кирпичные трубы. Все же такое могли себе позволить только обеспеченные горожане. Между тем кирпичники в Томске были, причем весьма востребованные, изготовлявшие кирпичи разных сортов и размеров. Из источника XVII в., датированного 1689 г., можно узнать, что «...куплено у присыльного человека, у Терешки Филатова, обжиганных кирпичей меньшей руки — тысяча, да большой руки — пятьсот». За эти кирпичи он получил из казны 3 рубля. У другого кирпичника Сеньки Шадры приобретено 1500 готовых кирпичей за 3 алтына 2 деньги. За эти деньги была сделана печь и выводная труба [РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 1252. Л. 127, 129об.]. Правда, дорогостоящие работы производились на воеводском дворе. Обычные горожане затрачивались скромнее, и у них трубы делались из глинобитных материалов.

Печь была важнейшей и необходимой принадлежностью жилого помещения, особенно в условиях сибирского климата. Печь обогревала и кормила всех домочадцев. Печь составляла адекватную необходимость нормального существования, а количество отапливаемых помещений было мерилем достатка двороозяина, символизирующим его обеспеченность. Нет особой надобности узнавать статус и материальное положение, например, Дмитрия Бурнашева, в усадьбе которого имелось 3 «дыма». Таким образом, печная труба являлась знаком благополучия семьи. Выясняется, что Дмитрий Бурнашев был томским пятидесятником. С 3-х «дымов» платили налог 2 алтына, с 2-х — алтын и 2 деньги, большинство же жителей платили по 4 деньги с единственной печи.

Всего в Томске в этот период насчитывалось 904 двора с отапливаемыми помещениями, подавляющее большинство имело в своих дворах лишь одну теплую избу, по 2 теплых избы было у 187 двороозяев. Три теплые избы могли себе позволить очень немногие горожане. К таковым относились московского списка дворянин О. Качанов, пятидесятник Д. Бурнашов, сын боярский К. Гречанин, подьячий П. Митрофанов, казачий сын Б. Селеников, пятиде-

сятник С. Ломов, котельник с братьями Л. Ксенофонтов, пятидесятник А. Баташков, казачий сын из старожильского разветвленного клана П. Брагин, конный казак П. Степнов, таможенный подьячий И. Молоков, подьячий Г. Лаврентьев, конный казак Г. Балахнин, сотник П. Березкин, казачий сын из старожильского клана Б. Чускаев, сын боярский Б. Серединин, казачий сын Л. Селеверстов, подьячий В. Поломошнов и сын боярский А. Круглицкий. Особо стоит отметить подьячего А. Колесникова, у которого в усадьбе было 4 отапливаемых помещений.

При рассмотрении приведенного списка жителей Томска напрашивается вывод, что по количеству печных труб можно составить характеристику о статусе и уровне жизни горожанина. Большое количество теплых изб во дворах также предполагает наличие больших неразделенных семей, а также братских семей, что подтверждает пример томского котельника Ксенофонтова, с которым в одном дворе проживали братья. Следует заметить, что котельничный промысел в Томске успешно развивался и был достаточно престижен, о чем свидетельствует факт поступления в ученики к котельнику неверстанного сына боярского.

В самом первом районе Томска, описываемым фискальным источником о количестве «дымов» в городе и названным «Томским городом на посаде», 27% жителей имели в своих усадьбах по 2 и более теплых избы. Здесь проживало много жителей известных старожильческих фамилий.

Следующий малочисленный район города, выделенный источником, — «за озером в посаде» — был населен самыми различными в социальном отношении горожанами, от гулящего человека до пятидесятника. Соответственно, из 29 дворовладений только 4 двора имели по 2 «дыма»

Луговой посад являлся самым густонаселенным местом города, где проживало 208 семей. На каждый восьмой двор этой части города приходилось по 2 либо 3 теплых помещения с выносными дымоходами. Эта часть Томска представляла собой один из центров формирования старожильского населения.

В месте, именуемом источником «От Воскресенского большого ввозу под горой в посаде», размещалось 45 дворов, 36% из которых имели по 2 и более отапливаемых помещений. Пятая часть населения этого района города являлась родственниками.

Вдоль р. Томи располагался Береговой посад с 73 дворами. Четвертая часть усадеб здесь располагала двумя и более «дымами». По составу населения в этом месте большинство дворов принадлежало старожилам Томска.

Густонаселенная часть Томска, обозначенная в источнике как «от Жирова колодези в посаде», располагалась вдали от реки, вероятно, поэтому колодец в этом месте играл значительную роль. Здесь 40% жителей имели по 2 и более отапливаемых «по белому» избы. Можно прийти к выводу, что именно в этом месте города сосредотачивалось наиболее зажиточные семейства томичей, многие из которых были связаны с торговлей и промыслами. В социальном плане этот район города был неоднозначен.

Третья часть жителей «бареговых улиц подле юрт» имела по 2 и более «дымов», и всего же здесь отмечено 32 двора. Население этой части города

было чрезвычайно пестрым в социальном плане, это место можно определить как «новостройку», где слабо прослеживаются родственные связи. Здесь поселилось довольно много «новокрещенов», ведь в близости располагались юрты.

Старожильский район, где селилось много родственников, располагался «в крайних улицах по реке Ушайке». По-видимому, это место было удобным для проживания, так как именно здесь ставили свои дворы известные в городе старожилы. Треть населения этого района располагало двумя и более теплыми избами.

На самом устье р. Ушайке стояло 12 дворов лишь с одним теплым помещением. По своей социальной принадлежности жители этого места обитания никак не отмечены. Не селились на устье Ушайки ни старожилы, ни зажиточные хозяева. По-видимому, это место принадлежало к поздней застройке и было малопривлекательным для горожан.

«В городе за гостиним двором» располагалось 42 усадьбы томичей, социальный статус которых источником не обозначен (74%). Только 2 дворохозяина этого района имели 2 «дыма». Эта часть города не была престижной, именно здесь стояли дворы гулящих людей, томского «запличного мастера», то есть палача, а также некоторых «калмаков». Фамильный состав дает основания предполагать, что здесь преобладали недавно поселившиеся в Томске жители.

Наиболее значительной по количеству жителей являлась территория за рекой Ушайкой, именуемая источником «Благовещенской береговой улицей», входившей в состав Благовещенского прихода. На этой территории обосновались 162 двора, таким образом, этот район города был вторым по густоте населения вслед за Луговым посадом. Населяли Благовещенский приход разнообразные по своей социальной принадлежности горожане, 21% из которых имели по 2 и более отапливаемые избы. Наряду с представителями служилых старожил в этой части города обоживалось много посадских людей — до 17% всего состава жителей этого места. Кроме официально зачисленных в томский посад «тяглецов», в этой части города стояли дворы значимых для промышленного развития Томска ремесленников: мыльника, присыльного кирпичника, — возможно, именно он ладил трубы для обеспеченных горожан, — шерстобоя, плотника, пушкаря и иконника. Однако ремесленным центром эту часть города назвать трудно, здесь обитали служилые люди и вновь «присыльные». Соседствовали дворы известных в городе сынов боярских и подьячих. Район рос и укреплялся не только за счет постройки дворов потомственных томичей, но и таких факторов как ссылка и добровольное переселение [РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 1435. Л. 374–417об.].

Таким образом, источник фискального назначения является своеобразным знаковым путеводителем по Томску самого начала XVIII в. Разумеется, это возможно лишь в сопоставлении его с другими материалами по истории города. В данном случае наличие дымоходов, «дымов» можно воспринимать как некий знаковый текст, который предстоит раскрыть исследователю. Отношение к знаку и знаковости составляет одну из типологических характеристик культуры. Динамика семиотических компонентов культуры находится в связи с динамизмом социальной жизни человеческого сообщества, изменений

образа жизни [Лотман, 2010, с. 491, 498].

Подымная книга 1705 г. дает представление о том, что уже в самом начале XVIII в. происходила перестройка сословной структуры населения Томска. Город, вступая в новый век, переживал переломный момент в своей социальной истории. Это подтверждается многими знаковыми характеристиками, к которым относятся и обустроенные теплые избы, их количество и распределение по территории города. В этом процессе задействованы социально-экономические и социально-политические факторы. В XVIII в. старая сословная структура трансформировалась: в старых, сложившихся частях города сословия смешивались, а в районах сравнительно поздней застройки можно заметить следы формирования нового типа горожан, к которым в последствии относились цеховые, мещане и купцы. Таким образом, сословия, не успев сформироваться на прочной основе, начали разлагаться под действием зарождающихся капиталистических предпосылок. Каждые отдельно взятые факторы становились знаками, демонстрирующими новое положение вещей в структуре, по крайней мере, развитых городов Сибири. К таким позитивным явлениям справедливо можно отнести отказ горожан от «черных», курных изб.

Список литературы

1. Лотман Ю.М. Семисфера. — СПб.: Искусство-СПБ, 2010. — 704 с.
2. Люцидарская А.А. Социальная микротопография г. Томска в начале XVIII в. (Опыт исследования источника) // Сибирские города XVII — начала XX в. — Новосибирск: Наука, 1981. — С. 63–78.
3. Рабинович М.Г. Очерки материальной культуры русского феодального города. — М.: Наука, 1988. — 309 с.

References

1. Lotman Yu.M. Semiosfera. St. Petersburg: Iskusstvo-SPB, 2010, 704 p. (in Russ.).
2. Lyutsidarskaya A.A. Sotsial'naya mikrotopografiya g. Tomska v nachale XVIII v. (Opyt issledovaniya istochnika). In *Sibirskie goroda XVII — nachala XX v.* Novosibirsk, 1981, pp. 63–78. (in Russ.).
3. Rabinovich M.G. Ocherki material'noi kul'tury russkogo feodal'nogo goroda. Moscow: Nauka, 1988, 309 p. (in Russ.).

Список источников

1. РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 2700.
2. РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 1435.
3. РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 1252.

Список сокращений

- Д. — дело.
Кн. — книга.
Л. — лист.
Оп. — описание.
РГАДА — Российский государственный архив древних актов.
Ф. — фонд.